

На утесе Е Цюбай сидел рядом с ивой, скрестив ноги, с мечом Цинъюнь на коленях.

Он чувствует, как меч нацелен на Меч Цинъюнь.

Энергия меча редела в теле, а намерение меча медленно выходила из тела, становясь все более и более твердым!

Лу Чаншэн поднялся в небо над соломенным коттеджем.

-Сила массива Девяти Миров Преисподней намного сильнее, чем массив в сокровищнице Академии...

Но это довольно хлопотно, мне потребовалось много времени, чтобы разобраться в этом.

Уровень массивов делится на несколько уровней: небесный, земной, черный и желтый.

Так вот, охраняющая формация Тибетской академии - это формация земного уровня.

По сравнению с этим, уровень формирования Цзюйюу Хуанцюань намного превысил небесный уровень.

Этот массив мощный, довольно мощное.

Но материал - это проблема.!

- Похоже, мне придется отправиться в сокровищницу академии...

Думая об этом, он развернулся и исчез.

Тибетская академия Дао.

В Академии боевых искусств есть четыре зала.

Конфуцианская академия - это внутренний двор,.

В этот момент в зале заседаний академии.

Декан академии Цинь Тяньнань и старейшины собрались здесь, чтобы обсудить важные

вопросы.

-Я слышал, что соломенный коттедж принял учеников?

Цинь Тяньнань посмотрел на толпу и сказал с улыбкой:

-Мне немного любопытно, кто мог заставить этого парня захотеть принять его в ученики.

И даже для этого человека он покинул академию и лично отправился в город Тяньюань.

Вы знаете, все эти годы Лу Чаншэн жил в уединении, не говоря уже об академии, даже дверь крытого соломой коттеджа редко открывалась.

Старейшина академии тоже улыбнулся и сказал:

-Может быть, это по-взрослому и разумно.

"Я надеюсь на это. Хорошо, давайте сначала поговорим о конкурсе в академии. В конце концов, это связано с общением между нашей Академией Южного региона и академиями трех других регионов.

Старейшина Вутанг холодно фыркнул:

-Наша академия четыре года подряд занимает последнее место. Если не будет хороших учеников, я боюсь, что мы окажемся на самом дне.

Цинь Тяньнань тайно вздохнула и сказала:

-Такого рода вещи нельзя предсказать... Но разве кто-нибудь в нашей академии раньше не понимал предназначения меча?

Все посмотрели на старейшин Цзяньтана, но старейшины Цзяньтана покачали головами, вздохнули и сказали:

-Это не наши ученики.

-Кто бы это мог быть?

Перед тем, как намерение меча взлетело в небо, затопив Тибетскую даосскую академию, Цинь Тяньнань хотел отследить это дыхание, но только на мгновение, намерение меча было скрыто

специальным барьером.

Там вообще нет никаких следов.

-Тогда каждый должен в первую очередь обратить внимание на этого человека. Если он студент нашей академии, то на этот раз наш рейтинг должен повысится.

Как только голос стих, из-за двери донесся голос.

-Эй, эй, есть здесь кто-нибудь?

Услышав этот тон, Цинь Тяньнань ничего не мог поделать, но его лицо покрылось черными морщинами, и он махнул рукой, чтобы снять барьер.

-Заходи.

Лу Чаншэн толкнул дверь и вошел, посмотрел на старейшин, улыбнулся, сжал кулаки и сказал:

-Рад встречи с деканом и старейшинами.

Цинь Тяньнань прикрыл голову, посмотрел на Лу Чаншэна с легкой головной болью и спросил:

-В чем дело?

Лу Чаншэн объяснил цель своего прихода:

-Декан, я хочу пойти в сокровищницу.

-Сокровищница?

Цинь Тяньнань на мгновение опешил и спросил:

-Что ты собираешься делать в сокровищнице?

Сокровищница - важное место в академии, и если кто-то хочет туда войти, то должен получить одобрение Цинь Тяньнаня.

-Я делаю формацию, и мне все еще не хватает материалов...

Выражения лиц всех старейшин изменились..

Старейшина зала формирования нахмурился и спросил:

-Лу Чаншэн, зачем тебе эта штука? Я никогда не слышал, что ты можешь сделать формации. и вы не должны быть в состоянии организовать базовые материалы для формаций небесного уровня, верно?

Цинь Тяньнань махнул рукой и перебил:

-Чаншэн, я просто спрашиваю, чего ты хочешь от, а также могу дать это тебе, но ты должен пообещать мне одно.

Цинь Тяньнань не заботился о противодействии старейшин, но посмотрел на Лу Чаншэна.

Лу Чаншэн был немного беспомощен, но для Чиму Тяньцзиня было бы немного хлопотно вытащить это наружу, поэтому он кивнул и сказал:

-Декан, пожалуйста, скажи мне.

Цинь Тяньнань кивнул:

-Всё очень просто. Разве ты лично не ездил в город Тяньюань, чтобы принять ученика несколько дней назад? Через неделю начнутся соревнования . В это время мне нужно, чтобы твой ученик принял участие.

-Я должен спросить его, готов ли он ...

-Все в порядке, он мой ученик, если я говорю одно, он осмеливается говорить другое?

Цинь Тяньнань: "..."

Лу Чаншэн втайне вздохнул в своем сердце.

Ученик, дело не в том, что он несправедлив к своему учителю, а в том, что он отдал слишком много.

Дело сделано.

Лу Чаншэн вернулся в соломенный коттедж.

В данный момент Е Цюбай упражняется с мечом перед домом с соломенной крышей.

Меч полон энергии, и свечение меча бессмысленно.

Лу Чаншэн взглянул на него и сказал:

-Энергию меча нужно сдерживать, какой смысл если она будет настолько возбужденной?

Услышав это, Е Цюбай, казалось, что-то понял и снова использовал движение своего меча.

После захода солнца.

Навыки владения мечом Е Цюбая в этот момент не такие острые, как раньше, но сдержанные.

После закрытия меча.

Лу Чаншэн тоже вышел из хижины.

Е Цюбай немедленно сжал кулаки и сказал:

-Мастер.

-Ну, в эти дни тебе следует усердно тренироваться. Через семь дней состоится соревнование в академии. Тогда ты сможешь пойти и принять участие.

Соревнование?

В глазах Е Цюбая светился боевой дух.

-Да, ученик понимает.

В то же время семья Е в городе Тяньюань.

Великий старейшина Е Лин посмотрел на своего сына и сказал с улыбкой:

-Яньер, на этот раз старейшины Тибетской даосской академии приняли тебя в ученики, ты должен вести себя хорошо и не позорить мою семью Е.

Закончив говорить, он презрительно взглянул на Е Цина, которая стоял сбоку.

Е Янь сжал кулаки и сказал с улыбкой:

-Е Янь оправдывает высокие ожидания своего отца. На этих соревнованиях я определенно получу хороший рейтинг, завоюю славу для моей семьи Е и верну себе лицо, которое Е Цюбай потерял раньше!

Е Цин отошел в сторону, выражение его лица было чрезвычайно уродливым.

Е Лин громко рассмеялся, когда услышал это:

-Хахаха, хорошо, хорошо, мы будем ждать твоих хороших новостей здесь.

В то же время он снова посмотрел на Е Цина, похлопал его по плечу и громко сказал:

-Патриарх, мой сын будет поддерживать семью Е в будущем, и молодое поколение семьи Е определенно не придет в упадок подобным образом

<http://tl.rulate.ru/book/96693/3336737>